

За последние полгода Чжоу Цзюэ только и делал, что учился да развлекался с друзьями — гонял на машинах, зависал на дискотеках, играл в видеоигры. В глазах семьи Чжоу он наконец-то забыл ту смуглянку: разве это была настоящая любовь? Нормальный человек никогда бы не полюбил такую, и точка.

Только сам Чжоу Цзюэ знал, как сильно он подавлял свою боль. Выдержать целый месяц и не пойти к ней — для него это было пределом. Всё это время он вёл себя как сумасшедший маньяк, тайком подглядывая за её жизнью, за тем, как она меняется.

Он видел, как день за днём она белеет, как становится всё красивее, мягче, нежнее и очаровательнее. Её чуть пухленькие щёчки, наверное, невероятно гладкие наощупь, а спутанные волосы превратились в здоровые и шелковистые пряди. Теперь она словно проросла у него в сердце, и в ней нравилось абсолютно всё.

Матушка У уже давно заметила, что молодой господин приходит тайком понаблюдать за девушкой. Раз он ничего не говорил, она делала вид, что ничего не видит. Но что он станет заявляться сюда каждый день, она никак не ожидала — судя по всему, он действительно без памяти влюбился в барышню.

Поэтому, когда он разыскал её и попросил уговорить Оуян Фэйфэй сходить на озеро порыбачить, та сразу же с радостью согласилась.

Искусственное озеро в поместье находилось недалеко от внутреннего двора Оуян Фэйфэй. Подумав, что всё равно делать нечего, а идея матушки У порыбачить и пожарить улов на костре показалась ей интересной, она собралась и пошла. Перед выходом она трижды переспросила, точно ли у водоема никого нет, ведь ей совсем не хотелось встречать членов семьи Чжоу и тратить силы на пустые разговоры.

Матушка У посмотрела на то, как та сидит, не сводя глаз с глади озера, и придумала предлог вернуться в дом за кое-какими вещами — иначе, стоило ей немного заскучать, как она тут же заленилась бы и запросилась обратно.

Чжоу Цзюэ шёл по дорожке, держа в руках камеру и то и дело нажимая на спуск. Заметив, что она всё ещё его не обнаружила, он намеренно пнул стоявший у обочины мусорный бак. Это тут же привлекло внимание Оуян Фэйфэй. Она обернулась и посмотрела на него, и её глаза внезапно вспыхнули удивительным сиянием — алые губы, белые зубы, до чего же она была милой и послушной.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, она поднялась на ноги и направилась к нему.

Лицо юноши было невероятно красивым и мужественным, черты — точёными и выразительными, словно изваянными из камня. Его кожа излучала здоровое сияние, а короткие угольно-чёрные волосы развевались на ветру, придавая ему щепотку легкомысленной и дерзкой свободы. На нем была простая белая рубашка в сочетании с темными джинсами, что

придавало ему аккуратный и подтянутый вид. Воротник рубашки был слегка расстегнут, обнажая изящные ключицы и добавляя нотку чувственного очарования. На запястье красовались лаконичные часы, которые отлично дополняли его образ и подчеркивали чувство стиля.

Он бросил на нее спокойный взгляд своими раскосыми глазами и прошел мимо, крепко сжимая в руке фотоаппарат, втайне боясь, что она не удержит его.

В момент, когда они поравнялись, какая-то сила схватила его за руку и потянула назад. словно бесчисленное множество раз до этого, когда она набрасывалась на него, он по инерции оказался прижат к земле на придорожном газоне. Видя, как она возбужденно тянется к нему для поцелуя, Чжоу Цзюэ лишь символически немного сопротивлялся, а затем покорно позволил ей делать всё, что душе угодно.

На этот раз он не закрыл глаза, а глубоко, с очарованием глядя на человека перед собой, наконец-то, наконец дождался! Слезы сами собой полились из глаз.

Оуян Фэйфэй беспорядочно целовала и покусывала его, как вдруг ощутила на губах солоноватый привкус. Ее движения замерли, она остановилась и посмотрела на него.

— Терпи. — Оуян Фэйфэй вовсе не собиралась утешать его слезы, ей хотелось нацеловаться вдоволь. Всякий, кто хоть раз познал это, знает: стоит один раз попробовать запретный плод, как отказаться от него становится невероятно трудно — мысли так и норовят вернуться, а сердце начинает зудеть.

Сначала Чжоу Цзюэ немного испугался, что, заметив его слезы, она откажется продолжать, но, услышав ее слова, он тут же обиделся и рассердился. Отянув голову в сторону, он выпалил: — С какой стати я должен позволять тебе целовать меня, когда тебе захочется, и бросать, когда тебе надоест? За кого ты меня принимаешь? Всё это время ты ведь даже не вспоминала обо мне!

Сказав это, он тут же пожалел о своих словах и мог лишь упрямо смотреть на нее, вцепившись в ее одежду и роняя крупные слезы, боясь, что она встанет и уйдет.

Оуян Фэйфэй мысленно вздохнула. Ах, он по-прежнему так любит плакать! Неужели он не понимает, что от его слез ей хочется целовать его еще сильнее? Такой маленький, а уже так умеет искушать.

— И чего же ты хочешь? — Типичная фраза завзятой бессердечной соблазнительницы: ни за что не отвечает, сама не проявляет инициативу, ничего не отвергает. Впрочем, в ее исполнении всё выглядело еще круче: грубая сила, следование собственным желаниям и плевать на всех остальных.